

Обсудив, все сказали:

— Конечно, не может быть, чтобы мы зарабатывали деньги, а убытки терпели вы, господин Сяо. Главное, работать аккуратно, и проблем не будет. Риск тоже должен быть общим.

Сяо Юнь кивнул и в тот же день велел Ван Сяоу сделать побольше деревянных линеек и принести завтра, а всем остальным взять с собой ножницы, так как домашних ножниц на всех не хватало, и приходилось просить приносить свои.

В тот день, вернувшись домой, все точили ножницы на бруске, готовясь к работе завтра.

Сяо Юнь тоже был занят шитьём и думал, как научить этих мужчин кроить. Но на следующий день, увидев мужчин с ножницами, он вынужден был признать: если в доме нет женщины, есть одно преимущество — приходится всё делать самому, и они работают действительно очень проворно. Они быстро освоились, и это было гораздо лучше, чем у тех мужчин, у кого были жёны.

В этот день Сяо Юнь дома вместе с Те Санем собирал вторую швейную машинку. Эта была более совершенной, израсходовала меньше железа и была ручной. Ван Сяоу тоже помог установить заранее подготовленные деревянные панели. Когда сборка закончилась, все были удивлены и не удержались от желания попробовать.

Сяо Юнь не стал этому мешать и при всех показал, как пользоваться, объясняя меры предосторожности. Когда объяснил примерно всё, велел каждому попробовать. Кто осваивал — сразу принимался за работу. Насчёт того, кому достанется эта машинка, он тоже решил: поскольку кузнечное дело пока ограничено, можно собрать только одну и сразу установить. Когда людей станет больше, будет и по машинке на каждого. К тому же, вещь недешёвая — одна машинка стоила ему более ста лянов серебра. В Великой Яо сотни лянов хватило бы семье из трёх человек на десять лет жизни.

Но он не жалел. У него было ещё много идей, в будущем их станет ещё больше, бизнес будет расширяться, а доходы расти.

Сегодня он достал ручную машинку ещё и потому, что в будущем, когда придут те увечные солдаты, два человека могли бы работать парой на одной машинке. Иначе, когда людей станет много, а работы для всех не найдётся, неудобно будет разговор заводить.

В конце концов Сяо Юнь решил, что этой ручной машинкой будут пользоваться по очереди. Но раз работа на машинке, то и оплата труда не может быть такой же, как при ручном — её нужно уменьшить вдвое. Ведь машинка работает быстро, а закреплять медленно. Но женщины согласились и на это, что поделаешь, если машинка быстрая. Если на этой машинке работать быстро, то выйдет вдвое больше, чем вручную, а это выгодно.

Разобравшись с этим, Сяо Юнь достал заранее выкроенную ткань и начал шить новую одежду для малыша Те Даня к Новому году. Подкладка была из чистого хлопка, верх — из отличного шёлка. Женщины смотрели на это с завистью, мысленно решив, что нужно хорошо работать и заработать больше денег, чтобы к Новому году тоже купить своим детям новую одежду.

Сяо Юнь не обращал внимания на их мысли и старательно работал. Так прошёл день, одежда для Те Даня была готова. Вечером он рассчитался со всеми за работу и, отпустив их, позвал к себе Те Саня и остальных братьев, снял с них мерки, думая завтра начать с них, а с остальных — когда Те Хань вернётся.

Те Сань посмотрел на это и сказал:

— Господин Сяо, вы заняты весь день, отдохните сначала. Одежда и так есть, не спешите.

— Как можно? Скоро Новый год, это наш первый праздник вместе. Мы должны встретить его радостно, и все обязательно должны быть в новой одежде. Новый год — новое начало.

В конце концов, несмотря на увещевания Те Саня и остальных, Сяо Юнь той же ночью выкроил одежду для троих, а также снял мерки с оставшихся и выкроил для них, ожидая, что завтра начнёт шить. Он уже решил: шить повседневную одежду. Эти люди — военные, кажется, такая одежда сойдёт! К тому же сделать её на подкладке, чтобы можно было легко снимать и стирать! Можно будет носить и как лёгкую одежду!

Решив так, он в тот же вечер сшил костюм по размерам Те Ханя, но времени набивать ватой не было — оставил на завтра. Закончив все дела и умывшись, он наконец лёг на кан, обняв уже спящего Те Даня, который даже во сне пускал слюни, и уснул...

Так в заботах время пролетело очень быстро, мигом наступил двадцать третий день двенадцатого лунного месяца — Малый Новый год. Те Эр и Те У вернулись, но Те Хань всё ещё не был. Это заставило Сяо Юня начать беспокоиться: не случилось ли чего с ним в дороге?

*

Что же касается Те Ханя, то в этот момент он с трудом продирался сквозь метель. Снег выпал слишком сильный, в дороге пало несколько овец, но, к счастью, крупный скот не пострадал, что немало успокоило Те Ханя. Эти коровы были хорошими помощниками на весенней пахоте, и если бы с ними что-то случилось, не говоря уже о других, один Сяо Юнь сильно бы расстроился. А он не хотел расстраивать Сяо Юня, поэтому с большой заботой относился к этим коровам и наконец добрался до границ уезда Цзинь.

Когда он отдыхал в одной деревне, к нему подошёл хозяин дома, старик, и дрожащими руками протянул серебряный браслет:

— Господин, не могли бы вы принять этот браслет в обмен на ту ягненку? У моей невестки только что родился ребёнок, молока нет, и малыш каждый день плачет от голода. Прошу вас, будьте милостивы! — С этими словами он хотел поклониться Те Ханю.

Те Хань не стал ничего говорить и, взяв браслет, ответил:

— Старик, я беру этот браслет, но эта овца ещё не ягнилась, и молока у неё нет. Давайте так: у меня есть немного баранины, возьмите её для жены вашего сына, пусть сварит суп, это поможет восстановить силы, возможно, и молоко появится. — Сказав это, он махнул рукой, и Ма У снял с повозки половину туши овцы. Это была та, что замёрзла несколько дней назад, Ма У и Чжан Дачжуан тут же её разделали, а то пропадать добру, так что старик очень удачно подоспел.

Старик ушёл, благодаря без конца, и в тот же день сварил суп для невестки. Но это уже другая история, о ней сейчас не будем.

Те Хань проводил старика и, глядя на невесомый браслет в руке, долго думал. Если он подарит этот браслет Сяо Юню, не даст ли тот ему пинка?

Ответ был определённо да. Хотя Сяо Юнь и вступил с ним в брак, но он не был женственным и

не имел сознания мужа-жены, всегда считал себя равным Те Ханю. В отличие от обычных мужей-жён, которые после свадьбы в какой-то степени принимают на себя роль жены, Сяо Юнь был другим: занимался своими делами, а зарабатывал иногда даже больше Те Ханя, что порой приводило Те Ханя в отчаяние. Такая сильная супруга заставляла его краснеть от стыда! И он поклялся усердно работать и приносить больше денег в дом!

Если бы Те Хань знал, что Сяо Юнь за эти два месяца его отсутствия уже заработал кучу денег, он бы просто заскрипел зубами. Жена, которая умеет зарабатывать — это действительно морока!

*

Сяо Юнь не знал, что Те Хань уже добрался до уезда Цзинь, и был занят подготовкой к Новому году. Одежды в лавке хватало до самого праздника, поэтому он больше не участвовал в работе. Женщины в доме были очень способными и уже научились пользоваться швейными машинками. Хотя машинок было пока всего несколько, Те Сань следил за кузницей: как только готовили детали для одной машинки, он тут же их забирал, и вместе собирали. На этот раз заказывали все ножные, так как все считали, что ножные удобнее и лучше ручных.

Сяо Юнь прислушался к мнению всех: лишь бы это помогало дому зарабатывать, а остальное неважно. В то же время он известил главу того дома, где раньше работал Ван Му, и заключил с ними контракт на партию ткани. Оттуда поставки были быстрыми и надёжными, ведь они были местными из уезда Цзинь, и при проблемах с качеством можно было договориться.

Кроме того, он собирался после Нового года отправить людей на юг. Там район производства хлопка, и ткань относительно дешевле. Если закупать там, можно сэкономить немало денег.

Конечно, всё это будет после Нового года. Сейчас нужно было готовиться к празднику. В эти дни он с двумя оставшимися дома старыми солдатами был занят готовкой паровых лепёшек — то есть бобовых булочек. Начинка была из красной фасоли с добавлением коричневого сахара, тесто — из жёлтого проса, мягкое и вязкое, очень вкусное. Все мужчины и женщины, работавшие в доме, очень завидовали кулинарному мастерству Сяо Юня.

<http://bllate.org/book/16816/1564786>